

детерминологизируется, приобретает новые значения, стилистические характеристики. Религиозная лексика и фразеология в творчестве писателя служит как для идеализации старой русской церковности (образы праведников), так и для развенчания официальной церкви, лицемерных святош и пастырей. Многообразные библейские цитаты и реминисценции характеризуют эпоху, героев, их речь, помогают выявить существенное в человеке и русской действительности.

Внимательное и добросовестное изучение лесковской языковой системы – прекрасная и поучительная школа литературного мастерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века. – М. : Наука, 1981. – 359 с.
2. Лесков Н. С. Боговедение баснописца / Н. С. Лесков // В мире Лескова. – М. : Сов. писатель, 1983. – С.364–365.
3. Лесков Н. С. Собрание сочинений : [в 12 т.] / Н. С. Лесков. – Т.1. – М. : Правда, 1989. – 479 с.
4. Лесков Н. С. Собрание сочинений : [в 12 т.] / Н. С. Лесков. – Т.6. – М. : Правда, 1989. – 605 с.
5. Лесков Н. С. Собрание сочинений : [в 12 т.] / Н. С. Лесков. – Т.7. – М. : Правда, 1989. – 463 с.
6. Троицкий В. С думой о России : [вступ. статья к собр. соч. Н. С. Лескова] / В. Троицкий. – Т.1. – М. : Правда, 1989. – С.3–44.

ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ УКРАИНСКОЙ ПАРЕМИОГРАФИИ

Колоуз Жанна Васильевна

(Кривой Рог, Украина)

Паремиография, как и лексикография в целом, является разделом языкознания, имеющим прежде всего практическую направленность, а сами словари воспринимаются как «вербализированные текстовые воплощения труда собирателей и составителей», как «продуктивный объект для разноаспектного изучения в языкознании» [5, с. 43]. И это вполне естественно, поскольку

традиционно на словари возлагается много функций: они являются средством передачи информации, идентифицируют норму, направленную на усовершенствование и унификацию национального языка, предоставляют пользователям информацию об условиях использования той или иной единицы, оказывают помощь в изучении как родного, так и неродного языков [2, с. 63–64].

Отечественная паремиография имеет длительную историю и наработанный на протяжении веков опыт [3].

Появление первых паремиографических трудов относят приблизительно к XVII в.: одним из самых давних считают рукописный сборник Климентия Зиновиева «Приповѣсти посполитые». Рукопись предусматривала свыше полторы тысячи собственно паремиологических единиц, расположенных в алфавитном порядке, без перевода и толкования их содержания. Рукописный труд Климентия пролежал в неизвестности для исследователей около полутора века. Материал, зафиксированный в этом сборнике, может иметь большое значение для современных исследований: для установления приблизительного датирования появления паремий; для изучения эволюционных процессов в сфере паремиологии; для создания академических словарей паремий разных типов.

Конец XVIII–XIX вв. можно считать этапом становления отечественной паремиографии. Среди паремиографических трудов этого периода заслуживает внимания один из разделов «Грамматики малороссийского наречия» Алексея Павловского, изданной в Санкт-Петербурге в 1818 году, где представлено около полторы сотни единиц, квалифицированных автором как фразы, пословицы и поговорки и систематизированных по алфавитному принципу. Такой регистр украинских паремий стал не только первым печатным собранием собственно паремий, но и образцом труда переводного типа, поскольку Алексей Павловский достаточно часто прибегал к соответствующим украинско-русским параллелям.

Ближе к середине XIX в. интерес к украинским паремиям усиливается, в результате чего появляется значительное количество паремиографических изданий. В 1834 году в Харькове напечатана небольшая по объему книга под названием «Малороссийския пословицы и поговорки, собранные В. Н. С.». На тридцати

четырёх страницах пословиц и поговорок поместилось немного: все они без любой дифференциации подаются в алфавитном порядке за начальными буквами паремии.

Значительным событием в отечественной паремиографии стало издание в 1841 году в Вене паремий, собранных галицким писателем Григорием Илькевичем под названием «Галицкіі приповѣдки и загадки», куда вошло более 2500 пословиц.

Отдельной страницей в истории отечественной лексикографии в целом и паремиографии в частности можно считать «Словарь украинского языка» Павла Билецкого-Носенко, где во многих словарных статьях паремии выступают достаточно ярким иллюстративным материалом, содержат толкование, сопровождаются ударением, имеют русские соответствия.

Становлению отечественной паремиографии способствовал опубликованный в 1857 году сборник украинского фольклориста и лингвиста Николая Гатцука «Ужинок рідного поля», включающий более полторы тысячи так называемых «присловок и примовок» разной коммуникативной модальности и видовой принадлежности. Применённое автором правописание (использование надстрочных знаков при соответствующих буквах) усложняло восприятие и понимание. Поэтому предложенное собрание паремий не имело ожидаемой популярности, однако, бесспорно, оказало влияние на последующую их систематизацию, в том числе и на создание достаточно солидного на то время паремиографического издания «Малороссийские пословицы, поговорки и загадки и галицкие приповѣдки» Николая Закревского (размещённые во второй книге известного этнографического труда «Старосвітський бандуриста», напечатанного в Москве в 1860 году). Особенностью этого издания является то, что: во-первых, в нём, хотя и не совсем последовательно, иллюстрируются варианты паремий; во-вторых, слова, неправильное ударение которых может привести к искажению значения, сопровождаются соответствующим диакритическим знаком; в-третьих, оно демонстрирует элементы словаря переводного типа (украинские паремии сопровождаются аналогами из русского, польского, латинского, немецкого и других языков); в-четвёртых, в случае литературной фиксации той или иной единицы подается её паспортизация. Заметим, что

Николай Закревский положил также начало регистрации высказываний из литературных источников, что впоследствии стало обязательным для лексикографической практики. В целом же труд Николая Закревского на то время являлся наиболее полным изданием паремий (3878 единиц).

Через несколько лет (1864) отечественная паремиография пополнилась достаточно солидным трудом Матвея Номиса «Українські приказки, прислів'я и таке инше», в регистр которого входило более 14 тысяч единиц, записанных разными людьми на многих украинских территориях. Составитель избирает тематический принцип размещения материала, где каждая «тема» получает количественные пределы, а та или иная паремия – порядковый номер и паспортизацию (сокращенное название территории, источника или фамилии лиц, записавших паремию). Так называемые «отмены» иллюстрируют лексическую (лексико-грамматическую) вариантность, кое-где соответствующим модификациям поддаются почти все структурные компоненты. Единицы, которые можно использовать в подобных ситуациях, манифестируются в пределах названного десятка, хотя такая репрезентация является скорее исключением, чем закономерностью. Сам же сборник вызвал достаточно большой интерес и способствовал дальнейшим разработкам паремиологического материала.

В начале XX в. отечественная паремиография имела в своем распоряжении достаточно мощный научный арсенал, достигла значительных результатов. На рубеже двух эпох появляется сборник Ивана Франко «Галицько-руські народні приповідки» [1], который воспринимается как обобщение паремиографических достижений XIX в. и начинает новую страницу в истории отечественной паремиографии, являясь своеобразным стартом на дистанцию на протяжении следующего столетия.

Воспользовавшись опытом своих предшественников и акцентировав внимание на важнейшем, более рациональном и приемлемом, Иван Франко предоставляет на суд читателя оригинальный труд, который, без сомнения, можно назвать образцом первого собственно толкового словаря паремиологических единиц (свыше 30 тысяч). Научные принципы составления такого словаря

базируются на основе изучения и критического осмысления трудов предшественников во многих странах Европы. Составитель считал необходимым придерживаться принципа «географічного умісцевлення приповідок», стремился показать локальные варианты тех или иных единиц. Он отклонил механический «поазбучний» способ расположения высказываний. По его мнению, целесообразнее группировать «народное мудрословие» по алфавиту под словом, общим для многих единиц. К тому же каждая единица получает истолкование или объяснение, что является неоценимым вкладом в становление отечественной паремиографии.

Иван Франко не ограничивается толкованием значения или репрезентацией ситуации, в которой можно воспользоваться соответствующей единицей, но и подает генетическую основу, сведения о народных обычаях, верованиях, данные этнологического и языкового характера.

В ряде статей, сопровождающих украинские «приповідки», составитель иллюстрирует образцы иноязычных параллелей, апеллируя к тем или иным паремиографическим трудам своих предшественников.

Такой сопоставительный аспект дополнил общую методологическую схему разработки паремиологического материала, дал возможность проследить структурно-семантические и функционально-стилистические особенности, репрезентировать ментальную, культурно-национальную специфику.

От времени издания «Галицько-руських народних приповідок» прошло более тысячелетия, однако ничего лучше, солиднее, оригинальнее история отечественной паремиографии пока еще не создала.

В первой половине XX в. были изданы всего лишь несколько небольших сборников, которые в целом не привнесли ничего особенного в паремиографическое направление. Паремиографические сборники последующих десятилетий характеризует тематический принцип построения. В 60-х годах XX в. наблюдается попытка вернуться к созданию паремиографических словарей толкового типа.

Этот период обозначился появлением переводных, в частности двуязычных, словарей, в которых репрезентация паремий и их иноязычных, прежде всего русскоязычных, соответствий была либо попутной («Російсько-український словник

сталих виразів» Ивана Виргана и Марии Пилинской (1959), либо специальной («Нема приповідки без правди: Російські прислів'я та приказки з українськими відповідниками» (або «Пословица не мимо молвится: Русские пословицы и поговорки с украинскими соответствиями» Нелли Беленьковой (1963, 1969).

Труд Нелли Беленьковой был положительно воспринят общественностью, получил хорошую оценку и благосклонность критиков, за исключением некоторых замечаний (например, составитель должен более тщательно подойти к отбору и систематизации материала; стремясь проиллюстрировать разнообразное синонимическое богатство паремий, Нелли Беленькова не считается с тем, что украинские соответствия кое-где не воспроизводят содержание русской единицы. Сошлемся на пример: паремию *Мал золотник, да дорог* – используется в ситуации, когда хотят подчеркнуть, что хотя кто-то небольшой ростом или значительно молод, все же имеет много позитивных качеств, – никоим образом нельзя считать семантическим соответствием конструкциям типа: *З малої хмари великий дощ; Малі тілом, та великі духом; З малої іскри та великий вогонь буває; Хай річка невеличка, а береги ламає.*

Несмотря на определенные неточности, словарь Нелли Беленьковой занял свое место в истории отечественной паремиографии и обозначил перспективы дальнейшей разработки паремий. Правда, исследование пословиц и поговорок в пределах фразеологии длительное время тормозило создание специальных паремиологических словарей (в лучшем случае собственно паремии или афоризмы включались в регистр фразеологических трудов).

В этом плане заслуживает на внимание «Українсько-російський і російсько-український фразеологічний тлумачний словник» Ивана Олейника и Михаила Сидоренко (1971), переживший несколько изданий и не потерявший своей популярности донныне. Особенностью этого труда было то, что он, во-первых, демонстрирует образец не просто двуязычного словаря, а переводного словаря толкового типа; во-вторых, состоит из двух частей (украинско-русской и русско-украинской); в-третьих, регистровые единицы располагаются в алфавитном порядке с учетом не только букв первого слова, но и букв

следующих слов-компонентов, сопровождающихся ударением; в-четвертых, иллюстрирует вариантные и синонимические конструкции; в-пятых, описывает коммуникативную ситуацию, в которой можно воспользоваться той или иной паремией, объясняет ее значение.

Такие паремиографические труды засвидетельствовали необходимость создания словарей переводного типа, их практическое назначение и побуждали к новым поискам в этом направлении.

70-90 годы XX в. отмечены не только изданием переделанных и дополненных сборников украинских пословиц и поговорок, но и переводами, из других (славянских и неславянских) языков. Предложенные регистры разных по происхождению паремий должны были способствовать, а отчасти и способствовали, появлению новых паремиографических трудов нового типа (и не только переводного).

Издание и переиздание обычных регистров паремиологических единиц осуществляется и в начале XXI в. Кроме того, отечественная паремиография обогащается и переводными словарями: «Вибрані прислів'я та приказки п'ятьма мовами» (2000); «Прислів'я та приказки шістьма мовами» (2003); «Мудрість народна – мудрість міжнародна : Прислів'я, приказки, крилаті вислови та мовні звороти дев'ятьма мовами» (2004).

Первое десятилетие нынешнего века ознаменовалось появлением толкового словаря нового типа Татьяны Космеды и Татьяны Осиповой «Комунікативний кодекс українців у пареміях» (2010) [4]. Предложенный паремиографический труд нового образца содержит пословицы и поговорки, которые вербализируют коммуникативные законы, правила, тенденции, принципы, стратегии, тактики и др., что является основой моделирования, реализации, понимания процесса общения с учетом этнического своеобразия украинцев.

Каждая словарная статья представляет такие структурные компоненты: 1) регистровая единица (РЕ); 2) указание на источник, в котором она зафиксирована; 3) квалификация коммуникативного статуса РЕ, ее функций (стратегия, тактика, правило, тенденция, закономерность и т. п.); 4) элемент

этнокультурной коннотации и культурный компонент; 5) рекомендации относительно использования РЕ в речи. Например:

Вчи жінку без дітей, а дітей без людей [УПП, 194]. Зазначена паремія відображає сутність комунікативної тенденції стосовно поведінки голови родини з метою збереження авторитету кожного її члена. Ментальна модель української сім'ї репрезентована чинністю таких ознак, як успішність, згуртованість, доброзичливість, наявність позитивної ієрархії, що зумовлює відповідну турботу старшого про збереження загальноприйнятого стереотипу. Внутрішні проблеми за чинною традицією не прийнято виносити за межі сімейного мікроколективу, а діти не правочинні втручатися у стосунки батьків. Ця стратегія, на жаль, може мати й негативний резонанс. У мовленні ця паремія зреалізовує жанри повчання, настанови, може бути використана як рекомендація.

На самом же деле «Комунікативний кодекс українців у пареміях» является новым паремиографическим словарем, новой страницей в украинской паремиографии, где, в отличии от многих предыдущих сборников, которые ограничивались обычным регистром, паремиографическая единица поддается тщательному анализу.

Появление таких неординарных словарей демонстрирует, что в настоящее время украинская лексикография в целом и паремиография в частности находятся на этапе интенсивной разработки, массового создания словарей нового типа, универсализации и унификации традиционных лексикографических трудов.

Однако, несмотря на мощный словарный арсенал и накопленный опыт отечественных лексикографов, ряд и теоретических, и практических задач требуют более пристального внимания ученых, тщательного изучения, незаурядных усилий и, безусловно, творческого подхода. Лексикографический труд требует от его исполнителей надлежащей профессиональной подготовки, обстоятельных знаний, скрупулезности, ответственности. Именно поэтому современная лексикография должна создаваться и обогащаться преимущественно коллективами научных работников. Только при этом условии отбирая, оценивая

и квалифицируя разнообразный материал, можно избежать элементов субъективизма, который нередко встречается в монографических словарях.

Задача создания нормативного словаря, который представлял бы современное состояние языка, оказывается не из легких. Любой лексикографический труд должен отвечать уровню современной науки и удовлетворять высокие требования и запросы читателей. Самой сложной остается, по-видимому, проблема отбора материала для лексикографического труда соответствующего типа.

С одной стороны, каждый словарь, каким бы детальным он ни был, в большей степени ограничен в объеме, с другой – пользователю очень важно, чтобы предложенный ему словарь был универсальным и наиболее полным. Однако специалистам хорошо известно, что сделать это почти невозможно. Ведь материал измеряется сотнями тысяч единиц. И их количество постоянно растет. В перечне трудностей нормативной лексикографии, прежде всего толкового типа, находятся: выделение всех имеющихся значений, аккуратность их истолкований, стилистическая квалификация единицы в целом или ее конкретного значения, подбор иллюстраций и т. п.

Одним из недостаточно изученных вопросов теории современной лексикографии остается вопрос размещения в академических словарях так называемых устойчивых выражений, фразеологических и паремиологических единиц. Лексикограф сталкивается с рядом проблем, например, в какой из словарных статей подать тот или иной фразеологизм и подавать ли вообще. И если указанная проблема частично разрешилась, поскольку нормативные словари кое-где интерпретируют определенную часть фразеологического материала, то паремии в академических словарях представлены единичными примерами. Причины отсутствия большинства паремий в академических словарях общеизвестны: в первую очередь это ограниченный объем словарной статьи, принцип минимизации истолкования, трудности в отборе яркого иллюстративного материала и т. п.

Ввиду того, что паремии интересны не только как результат аккумуляции и систематизации социокультурного опыта, но и социальной

адаптации самых разнообразных проявлений норм: морали, ценностей и оценочных критериев, норм этикета, обычаев, обрядов, бытовой эрудиции и т. п., такие пробелы могут и должны быть заполнены. Это касается как специальных паремиографических трудов, так и академических словарей толкового типа.

Усиленным вниманием в настоящее время пользуются специальные паремиографические словари, где, согласно традициям, основанным еще в позапрошлом веке, паремии репрезентируются в алфавитном порядке. К этому способу прибегают составители не только толковых, но и переводных, словарей. Стоит заметить, что такой способ не решает всех задач паремиографии. К тому же, для пользователя он менее удобен, поскольку разыскать нужную паремиологическую единицу достаточно сложно. Продолжается поиск объективной методики лексикографической разработки паремий. Очевидным остается то, что сегодня большей популярностью пользуются словари, где имеется детализированная информация об анализируемой единице (как минимум – обязательное ударение, истолкования значения или описание ситуации, в которой возможно ее использование, синонимические отношения, иллюстрация и паспортизация; как максимум – все возможные вариантные модификации, этимология в целом и отдельных компонентов, стилистическая характеристика, семантические оттенки и т. п.). Приведем примеры минимально детализированных словарных статей:

БОРОДА́ КОЗЛУ́ НЕ ЗАМЕ́НА. Употребляется в ситуации, когда хотят подчеркнуть, что некий атрибут еще не демонстрирует определенные качества человека; не всякий, достигший определенного (солидного) возраста, достоин уважения, почитания, ибо человека ценят не за количество прожитых лет, а за ум, жизненный опыт. Используется в ответ на требование уважать взрослого не зависимо от того, достоин он его или нет (ср.: *Не за боро́ду – за ум жа́луют; По бороде́ не ба́тькой звать*). укр. *Борода́ не ро́бить му́дрим чолові́ка; Не розу́мний тим Де́ніс, що вели́кий має ніс; Хто сі́вий – не му́дрий, лише́ старі́й; Честь не ву́сам і боро́ді, а ро́зуму в голо́ві.*

БРАНЬ НА ВО́РОТУ НЕ ВІ́СНЕТ, <А КУЛА́К В БОКУ́ НЕ КІ́СНЕТ>. Употребляется в ситуации, когда хотят оправдать свое предосудительное

поведение, поступок, считая, что стыд можно перетерпеть. Говорится как совет не помнить ссоры или как объяснение того, почему говорящий с легкостью воспринимает ругань и не обижается. Брань воспринимается в этом случае как нечто более легкое, чем, например, наказание (ср.: *Слово не обух – в лоб не бьет; Стыд – не дым, глаза не выест*). укр. *З сорому очи не вилізуть; Комусь ніяково, а мені однаково; Лайка – не бійка, у боку не болить; Погані очи все перелупають; Поганому віду нема стиду; Позичив у Сірка очей та й байдуже*.

БУДЬ ЖЕНА ХОТЬ КОЗА, ЛИШЬ БЫ ЗОЛОТЫЕ РОГА. Употребляется в ситуации, когда хотят высмеять тех, кто женится ради богатства. укр. *Хоч жінка свінка, так грóшей скрінька*.

БЫВАЕТ И КУРИЦА ПЕТУХОМ ПОЕТ. Употребляется в ситуации, когда хотят подчеркнуть, что всякое в жизни может быть, даже самое невероятное; иногда случается непредвиденное (ср.: *Бываєт, що и медвєдь летает; Встарь бывало: и собака с волком живала; Говорят, что кур доят; Не бывать плешивому кудрявым, курице петухом, а бабе мужиком; Не петь курице (куре) петухом, не владеть бабе мужиком*). укр. *Бувает, що й вівця вівка з'їдає; Бувает, що й воша кашляє; Бувает, що <й> корова (слон, черепáха) літає; Бувает, що й муха чхає; Бувает, що й теля вівка хапає*.

Перед составителем специального паремиологического словаря возникает проблема отбора материала и построения словарных статей. При этом необходимо придерживаться баланса интересов: пользователь должен легко находить в словаре нужную информацию, составитель – отобразить собственный взгляд на организацию корпуса паремий. О принципах построения словаря сообщает предисловие, но лишь отдельные пользователи обычно детально или хотя бы бегло знакомятся с ним. Отсутствие четких критериев анализа паремий, принципов отбора материала, игнорирование его специфики и особенного статуса в языковой системе, соотношения универсального и национального в разных типах паремий, в частности, в исследованиях на материале одного языка, временами приводит к искривлению ожидаемых результатов.

В настоящее время в украинском языковом пространстве назрела потребность в обстоятельном переводном словаре паремий. Учитывая опыт имеющихся лексикографических источников как авторитетных, так и менее известных, можно определить задания двуязычного украинско-русского и русско-украинского паремиологического словаря: собрать и упорядочить наиболее употребляемые паремии украинского и русского языков, описать значение и возможности использования в тексте, варьирование в речи, описать типичные ситуации, в которых они функционируют, обнаружить «фоновую» культурно-историческую информацию, подать смысловую и ситуативную характеристику.

Для этого, конечно, необходим кропотливый труд, основанный на разработанных четких методологических принципах. Здесь недопустима стихийность, которая может привести к лексикографическому примитиву. Лишь квалифицированная лексикографическая обработка паремий, опирающаяся на принцип нормативно справочного направления, соответствие уровню современной науки, а также возможность удовлетворения высоких требований и разносторонних запросов носителей языка, обеспечит авторитет паремиографических наработок.

Достижения в области украинской лексикографии неопровержимы. На современном этапе они достигли высокого научного уровня, имеют в своем арсенале ряд оригинальных, квалифицированно выполненных, паремиографических трудов, которые демонстрируют основные тенденции поэтапного развития паремиографического направления, способствуют выработке методологических принципов, необходимых для создания словарей нового типа. К тому же, детализированное исследование паремий предусматривает еще один практический выход: оно может послужить основой толкового лингвокультурологического словаря и словаря концептов, отображающих в первую очередь мифологический пласт национального языкового сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галицько-руські народні приповідки : у 3-х т. / [зібрав, упорядкував і пояснив др. Іван Франко]. – Львів : ВЦ ЛНУ ім. І. Франка, 2006. – [2-ге вид.]. – Т. 1. – 818 с.; Т. 2. – 813 с.; Т. 3. – 699 с.

2. Демська О. Вступ до лексикографії : [навч. посібник] / О. Демська. – К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2010. – 266 с.

3. Колоїз Ж. В. Українська пареміологія : навчальний посібник для студентів філологічних спеціальностей вищих навчальних закладів / Ж. В. Колоїз, Н. М. Малюга, Н. М. Шарманова ; за ред. Ж. В. Колоїз. – Кривий Ріг : ТО «ЦЕНТР-ПРИНТ», 2012. – 349 с.

4. Космеда Т. А. Комунікативний кодекс українців у пареміях : тлумачний словник нового типу / Т. А. Космеда, Т. Ф. Осипова. – Дрогобич : Коло, 2010. – 272 с.

5. Синиця І. А. Передмови лексикографічних праць як об'єкт жанрознавчих досліджень / І. А. Синиця // Мовознавство. – 2011. – № 5. – С.42–49.

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ РОДСТВЕННЫХ НОМИНАЦИЙ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ¹

Корина Наталья Борисовна

(Нитра, Словакия)

Номинации родственных отношений во всех естественных языках принадлежат к древнейшему пласту лексики, поскольку они возникали вместе с самим человеческим обществом и его структурированием, и являются доказательством древней общности многих современных языков, в частности, индоевропейских. Фразеология, связанная с родственными отношениями, не только гораздо моложе, но и находится в постоянном развитии, не прекращающемся по сей день. Это происходит потому, что она отражает не только традиционное мировидение, но и современное состояние общества, в котором шкала базовых человеческих ценностей и, в частности, институт семьи, с течением времени претерпевает изменения. Так, если в старину развод был невозможен, а внебрачный ребёнок считался позором, то сейчас неполные семьи и внебрачные дети стали практически нормой жизни, что породило современные фразеологизмы *воскресный папа*, *фестивальный ребёнок* и т. п. [СТСРИ 2007]. В данной работе мы поставили своей задачей дать сопоставительный обзор современного состояния фразеологических родственных номинаций в четырёх славянских языках – русском и белорусском

---

¹ Исследование проводилось в рамках проекта VEGA 1/0376/12 *Kognitívne dominanty v jazyku a kultúre*.